
---

doi: 10.17746/7803-0330-5.2022.005-011
УДК 902

Н.Е. Белоусова

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: consacrer@yandex.ru

Новая культурно-хронологическая последовательность стоянки Ануй-2: предварительные результаты

В результате переосмысления хронологии и культурной последовательности опорной археологической стоянки Ануй-2, расположенной в Северо-Западном Алтае, был получен новый фактический материал для изучения культурных процессов и компонентов определивших яркий и уникальный облик индустрий ранних этапов верхнего палеолита долины р. Ануй в целом, и ее наиболее значимых объектов, в частности. Результаты исследования структуры культурных отложений и индустрий стоянки позволили в более высоком разрешении, чем это было возможно ранее, проследить динамику культурной изменчивости ранних верхнепалеолитических технокомплексов Ануйской долины. Реализация нового этапа исследований, базирующегося на анализе пространственного распределения связей апплицирующихся артефактов и элементов сырьевых групп, позволила подтвердить наличие на памятнике стратифицированных в археологическом отношении участков, скорректировать предложенную ранее схему культурно-стратиграфического членения отложений, а также выявить потенциально более древние недатированные структуры. Установлено, что восточная часть памятника, локализованная выше по склону, сохранила наиболее полную последовательность литологических и археологических подразделений; здесь горизонты разделены прослоями относительно стерильных отложений. В западном направлении прослой частично редуцируются, вследствие чего нижние горизонты залегают в условиях палимпсеста.

Ключевые слова: Горный Алтай, начальный и ранний верхний палеолит, радиоуглеродная хронология, каменные индустрии, культурные отложения, планиграфический анализ.

N.E. Belousova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: consacrer@yandex.ru

New Cultural and Chronological Sequence of the Anui-2 site: Preliminary Results

In this article, we rethink the chronology and cultural sequence of the key archaeological site Anui-2, located in the Northwestern Altai. As a result of the study, we received new factual data

for the reconstruction of cultural processes and components that determined the bright and unique appearance of the most significant archaeological sites and assemblages of the early stages of the Upper Palaeolithic at the Anui River valley. Studies of the lithic assemblages and cultural deposits' structure made it possible to trace the dynamics of cultural variability of the Early Upper Palaeolithic technocomplexes of the Anui Valley at a higher resolution than was previously possible. At a new research stage, we analyzed the spatial distribution of the relationships between the refitted artefacts and elements of the raw material groups. As a result, we confirmed the presence of archaeologically stratified areas at the Anui-2 site, corrected the scheme of cultural-stratigraphic division of deposits proposed earlier, and also identified potentially older undated structures. We found that the eastern part of the site, located higher up the slope, preserved the most complete sequence of lithological and archaeological units. Here the horizons are separated by layers of relatively sterile deposits. In the western direction, the sublayers are partially reduced, which is why the lower horizons occur under palimpsest conditions.

Keywords: Gorny Altai, Initial and Early Upper Palaeolithic, radiocarbon chronology, lithic assemblages, cultural deposits, spatial analysis.

Верхнепалеолитическая стоянка Ануй-2 была обнаружена в 1987 г. на территории Солонешенского р-на Алтайского края. Местонахождение относится к объектам открытого типа и прямо соседствует с многослойной стоянкой Денисова пещера, расположенной на удалении 70 м. Оба объекта приурочены к правому борту долины р. Ануй и имеют выгодную юго-западную экспозицию. Ануй, сливаясь на расширенном участке долины с р. Каракол ниже по течению в месте расположения стоянок, переходит в узкий коридор между склонами гор Сосновая (1 112 м) и Каракол (1 315 м).

Полевые археологические работы на памятнике Ануй-2 осуществлялись в 1989 г. на участке у дороги площадью 35 м² (1 037 каменных артефактов) и в 1990–1991 гг. на смежном участке выше по склону общей площадью 79 м² (ок. 15 000 каменных артефактов). Исследования проводились под руководством А.П. Деревянко, С.В. Маркина, М.В. Шунькова и А.В. Постнова [Археология и палеоэкология..., 1990; Постнов, 1998; Природная среда..., 2003]. Согласно данным геохронологии и палеогеографии, в соответствии с результатами изучения каменных индустрий археологические комплексы стоянки были отнесены к среднему этапу верхнего палеолита.

Основой настоящей работы стали археологические коллекции раскопа 1990–1991 гг. На данном участке в ходе полевых работ в пределах отложений литологических слоев 8–13 было зафиксировано несколько горизонтов обитания древнего человека и следы активной производственной деятельности по расщеплению камня [Природная среда..., 2003, с. 311]. Отложения содержали следы кострищ с размытыми контурами, скопления дебитаж и, в меньшей степени, кости. Абсолютный возраст комплексов оценивался в пределах 27,9–21,2 тыс. ¹⁴С л.н. на основе нескольких измерений по углю и гуминовым кислотам из археологических горизонтов 3, 4, 6, 8 и 12 [Орлова, 1995, с. 216; Природная среда..., 2003, с. 309]. Результаты технико-типологического анализа позволили исследователям сделать вывод об однородном облике индустрий наиболее насыщенных археологических горизонтов 6–12 [Природная среда..., 2003, с. 315]. Было установлено, что

каменное сырье для производственных операций поступало главным образом из галечника р. Ануй; в качестве сырья использовались преимущественно афирмовые и порфиоровые разности эффузивных пород, песчаники, алевропесчаники и алевролиты [Природная среда..., 2003, с. 310].

Памятник Ануй-2, полагаемый до сегодняшнего дня ключевым в рамках изучения динамики культурных изменений на среднем этапе верхнего палеолита Алтая, содержит индустрии, демонстрирующие значительное сходство с местными ранневерхнепалеолитическими комплексами усть-каракольской традиции. Данное обстоятельство, наряду с очень близкой хронологией комплексов, ранее позволило предположить преемственность в развитии традиций раннего и среднего этапов верхнего палеолита алтайского региона [Деревянко, Шуньков, 2004, с. 33]. Новые исследования были призваны расширить фактологическую базу для оценки структуры культурных отложений объекта Ануй-2, его хронологии и культурного облика, а также получить новый материал для изучения природы его сходства с предшествующими ранневерхнепалеолитическими комплексами Алтая.

Целью исследования выступала реконструкция культурно-хронологической последовательности стоянки Ануй-2 на основе новых подходов к анализу археологического материала и его контекстов. Задачи исследования включали идентификацию отдельных культурных подразделений на основе анализа пространственного распределения находок и планиграфических структур, дифференциацию коллекций согласно полученной схеме археологической стратификации, сравнительный анализ технико-типологического облика каменных индустрий, корреляцию опубликованных ранее и новых данных абсолютной хронологии.

Данные о вещественном составе и стратиграфическом контексте археологических комплексов раскопа 1990–1991 гг. стоянки Ануй-2 в полной мере представлены в диссертационном исследовании А.В. Постнова «Поздний палеолит долины р. Ануй» 1998 г., а также в коллективной монографии «Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая» 2003 г. [Постнов, 1998; Природная среда..., 2003]. Согласно опубликованным данным, здесь в литологических слоях 8–14 было выявлено 12 горизонтов обитания палеолитического человека, чаще определяемые исследователями как «археологические горизонты» (далее сокращенно – арх. гор.). В результате раскопок из археологических подразделений 1–5 была получена незначительная по численности коллекция находок, состоящая из 109 каменных артефактов. Основной объем материала происходил из арх. гор. 6 (85 экз.), арх. гор. 7 (292 экз.), арх. гор. 8 (1 100 экз.), арх. гор. 9 (2 666 экз.), арх. гор. 10 (6 509 экз.), арх. гор. 11 (3 501 экз.), арх. гор. 12 (761 экз.).

Наше исследование базировалось на технологическом, сравнительно-типологическом, экспериментально-трасологическом методах [Гиря, 1997; Гиря, Брэдли, 1996]. Важными научными инструментами в контексте реконструкции технологий расщепления в целом, и отдельных операционных последовательностей в частности, выступили метод ремонтажа, метод сырьевых единиц и трансформационный анализ [Аксенов 2009; Белоусова, Федорченко, Славинский 2018]. Результаты ремонтажа и анализа сырьевых единиц, дополненные

стратиграфическими и планиграфическими данными, позволили установить связи между отдельными находками и скоплениями, получить данные о структуре культурных отложений и их тафономии. Посредством группирования артефактов с идентичными комбинациями микро- и макроскопически определяемых петрографических признаков из широкого технологического контекста каменных индустрий стоянки были выбраны продукты расщепления отдельных блоков сырья (80 сырьевых групп, до 100 артефактов в одной группе), реализована серия ремонтжей артефактов. Данные о составе сырьевых групп, ремонтжей и отдельных находках с признаками химического выветривания были интегрированы в электронную базу данных, что позволило выстроить с помощью GoldenSoftwareSurfer 15.5.382 планы локализации находок, структур, кострищных пятен.

В результате проведенных исследований была скорректирована предложенная ранее схема культурно-стратиграфического членения отложений стоянки Ануй-2. Выявлен ряд пространственных структур, демонстрирующих разную насыщенность, сохранность и хронологию – культурные горизонты А (преимущественно ему соответствуют материалы арх. гор. 3 и 4), В (на разных участках соответствуют арх. гор. 6/7 и 8/9), С (в разной степени соответствуют материалы арх. гор. 10 и 11), D (преимущественно соответствуют арх. гор. 11 и 12) и Е (преимущественно соответствуют арх. гор. 11 и 12). Установлено, что восточная часть памятника, локализованная выше по склону, сохранила наиболее полную последовательность литологических и археологических подразделений. Здесь горизонты разделены прослоями относительно стерильных отложений; в западном направлении (к речному руслу) они частично редуцируются, вследствие чего горизонты С, D и отчасти Е залегают в условиях палимпсеста.

Было установлено, что культурные отложения подвергались влиянию склоновых процессов – определенное смещение материала на запад происходило в период интенсивного формирования склона (горизонт А) и позже на этапе бытования относительно ровной площадки с легким уклоном (горизонты В и С). На этапе накопления отложений горизонта Е слабое смещение происходило как в западном, так и в восточном направлениях в соответствии с рельефом подстилающего пойменного аллювия. Единичные и типологически невыразительные артефакты горизонта А залегают в перемещенном состоянии, характерно отсутствие технологических скоплений. Структуры горизонта В испытали слабое воздействие склоновых процессов, сохранив серию технологических скоплений на северном и северо-западном участках; при этом, данные ремонтажа однозначно указывают на перемещение единичных артефактов на верхние и нижние стратиграфические уровни. Комплексы горизонтов С и D демонстрируют наименее отчетливую пространственную дифференциацию, граница между ними выражена относительно слабо даже на стратифицированных участках. Индустрия нижнего горизонта Е, судя по наличию технологических скоплений и ремонтжей, не подверглась существенному воздействию постдепозиционных процессов. Артефакты из отдельных типов осадочных пород демонстрируют признаки химического выветривания. Влияние биотурбаций на сохранность структур можно охарактеризо-

вать как слабое – отдельные связи свидетельствуют о перемещении единичных артефактов и костей на вышележащие уровни.

В нижнем комплексе горизонта Е зафиксированы циклы по производству пластин («призматических» и «псевдолеваллуазских») экземпляров в рамках необъемной концепции) и мелких пластинчатых сколов («нуклеусы-резцы» и подпризматические нуклеусы на сколах), серия импортных заготовок и орудий; характер инвентаря указывает на непродолжительную поселенческую активность. Индустрия вышележащего горизонта D свидетельствует о реализации объемного призматического пластинчатого производства, а также узконаправленной деятельности, при которой задействовались большое число скребков на пластинах и отщепках. Выраженная поселенческая специфика также характерна для вышележащего и наиболее насыщенного находками комплекса горизонта С, где представлены свидетельства организации жилого пространства вокруг кострищ, зафиксированы множественные операции по производству отщеповых заготовок с радиальных нуклеусов, производство мелких пластинок, использование массивных скребел, стругов, скребков и резцов, свидетельства производства минеральных красителей и использования предметов персональной орнаментации.

В результате анализа индустрии горизонта В впервые для палеолита Алтая получена развернутая характеристика гомогенной индустрии усть-каракольской традиции, позволяющая скорректировать представления о культурной и типологической составляющей этой традиции. Установлено, что для горизонта В характерна поселенческая активность в сочетании с охотничьей деятельностью; в северо-западной части стоянки зафиксирована площадка по расщеплению кареноидных нуклеусов, скребки высокой формы, микроскребки, пластинки с ретушью и притупленным краем, острия на пластинках, применявшиеся в качестве элементов составных пазовых или метательных орудий.

Результаты исследования планиграфического контекста образцов угля, по которым в 1990-х гг. была получена серия радиоуглеродных определений в диапазоне от 27,9 до 20,3 тыс. ¹⁴С л.н. л.н., позволяют предположить, что материалы наиболее древнего горизонта Е могли остаться неохваченными анализом. В то же время, новые результаты AMS-датирования образцов кости в зоне кострища горизонта D свидетельствуют об их большей, чем полагалось ранее (арх. гор. 12, кв. Г–7/8, 26,8 тыс. ¹⁴С л.н.), древности – ок. 33 тыс. ¹⁴С л.н. Обозначенные факты являются основанием для пересмотра всей культурно-хронологической последовательности объекта в сторону его существенного удревления и переоценки атрибуции археологических комплексов.

Таким образом, реализация нового этапа исследований, основанного на анализе пространственного распределения связей апплицирующихся артефактов и элементов сырьевых групп, позволила подтвердить наличие на памятнике стратифицированных в археологическом отношении участков, а также выявить потенциально более древние недатированные комплексы. Переосмысление структуры культурных отложений стоянки стало в нашем исследовании основанием для корректировки предложенной ранее модели ее освоения. Согласно новым данным, заселение происходило как минимум в пять этапов. Наиболее древний

горизонт Е представлен пластинчатой индустрией, тяготеющей по своему облику к ранним комплексам кара-бомовской культурной традиции начального верхнего палеолита. Горизонт D предварительно может быть отнесен к позднему этапу начального верхнего палеолита. Горизонты В и С, судя по имеющимся данным, представлены двумя индустриями усть-каракольской традиции раннего верхнего палеолита, включая классический этап, ассоциированный с ориньякоидными мелкопластинчатыми технологиями и типологически выразительными микролитами, и более ранний – с доминирующей отщеповой составляющей в первичном расщеплении и редуцированной мелкопластинчатостью.

Полученные результаты позволяют говорить о принципиальном значении дальнейшего пристального изучения хронологии и культурной атрибуции археологических комплексов стоянки Ануй-2. Данный памятник может стать ключом для понимания культурных процессов и компонентов, определивших яркий и уникальный облик верхнепалеолитических индустрий долины р. Ануй в целом и ее наиболее значимых объектов в частности (Денисова пещера и Усть-Каракол-1).

Благодарности

Исследование материалов стоянки Ануй-2 выполнено в рамках проекта РФФ № 20-78-10125 «Динамика культурного развития и освоение человеком Алтая в начале верхнего палеолита: стратегии жизнеобеспечения, палеотехнологии, мобильность». Региональные корреляционные исследования проводились при поддержке Проекта НИР № FWZG-2022-0003 «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст».

Список литературы

Аксенов М.П. Палеолит и мезолит верхней Лены: монография. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – 370 с.

Археология и палеоэкология палеолита Горного Алтая / Деревянко А.П., Гричан Ю.В., Дергачев М.И., Зенин А.Н., Лаухин С.А., Левковская Г.М., Малолетко А.М., Маркин С.В., Молодин В.И., Оводов Н.Д., Петрин В.Т., Шуньков М.В. – Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО АН СССР, 1990. – 158 с.

Белюсова Н.Е., Федорченко А.Ю., Славинский В.С. Анализ сырьевых единиц как способ изучения структуры культурных отложений и реконструкции систем мобильности и жизнеобеспечения // *Stratum plus. Культурная антропология и археология.* – 2018. – № 1. – С. 125–143.

Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий: методика микро- макроанализа древних орудий труда. – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 1997. – Ч. 2. – 198 с.

Гиря Е.Ю., Брэдли Б.А. Словарь Кроу Каньон: концепция технологического анализа каменных индустрий // *Археологический альманах.* – 1996. – № 5. – С. 13–22.

Деревянко А.П., Шуньков М.В. Становление верхнепалеолитических традиций на Алтае // *Археология, этнография и антропология Евразии.* – 2004. – № 3. – С. 12–40.

Орлова Л.А. Радиоуглеродное датирование археологических памятников Сибири и Дальнего Востока // *Методы естественных наук в археологических реконструкциях.* Ч. II / отв. ред. А.П. Деревянко, Ю.П. Холошкин. – Новосибирск, 1995. – С. 205–232.

Постнов А.В. Поздний палеолит бассейна р. Ануй: автореф. ... дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 1998. – 250 с.

Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая / Деревянко А.П., Шуньков М.В., Агаджанян А.К., Барышников Г.Ф., Малаева Е.М., Ульянов В.А., Кулик Н.А., Постнов А.В., Анойкин А.А. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – 448 с.

References

- Aksenov M.P.** Paleolit i mezolit verkhney Leny: monografiya. Irkutsk, 2009. 370 p. (In Russ.).
- Archaeology and paleoecology of the Palaeolithic of Gorny Altai** / Derevyanko A.P., GrichanYu.V., Dergachev M.I., Zenin A.N., Laukhin S.A., Levkovskaya G.M., Maloletko A.M., Markin S.V., Molodin V.I., Ovodov N.D., Petrin V.T., Shunkov M.V. Novosibirsk: IIFF SB AS USSR Publ., 1990. 158 p. (In Russ.).
- Belousova N.E., Fedorchenko A.Yu., Slavinskiy V.S.** Raw Material Unit Analysis as a Method of Studying the Structure of Cultural Deposits and Reconstruction of Mobility and Life Support Systems. *Stratum Plus: Archaeology and Cultural Anthropology*, 2018. N 1. P. 125–143. (In Russ.).
- Derevianko A.P., Shunkov M.V.** Formation of the Upper Palaeolithic Traditions in the Altai. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2004. N 3. P. 12–40. (In Russ.).
- Girya E.Yu.** Tekhnologicheskij analiz kamennykh industriy: metodika mikro- makroanaliza drevnykh orudiy truda. Saint Petersburg: IHMC RAS, 1997. Part. 2. 198 p. (In Russ.).
- Girya E.Yu., Bradley B.A.** Slovar' Krou Kan'on: kontseptsiya tekhnologicheskogo analiza kamennykh industry. In *Arkheologicheskij al'manakh*, 1996. N 5. P. 13–22. (In Russ.).
- Orlova L.A.** Radiouglerodnoye datirovaniye arkheologicheskikh pamyatnikov. In *Sibiri i Dal'nego Vostoka. Metody yestestvennykh nauk v arkheologicheskikh rekonstruktsiyakh*. Vol. 2. Eds. A.P. Derevianko, Yu.P. Kholyushkin. Novosibirsk, 1995. P. 205–232. (In Russ.).
- Postnov A.V.** The Upper Palaeolithic of the Anui river basin: PhD Dissertation. Novosibirsk, 1998. 250 p. (In Russ.).
- Prirodnaya sreda i chelovek v paleolite Gornogo Altaia** / A.P. Derevianko, M.V. Shunkov, A.K. Agadjanian, G.F. Baryshnikov, E.M. Malayeva, V.A. Ulianov, N.A. Kulik, A.V. Postnov, A.A. Anoinin. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2003. 448 p. (In Russ.).

Белуосова Н.Е. <https://orcid.org/0000-0001-7054-3738>